

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ КАЛМЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГИЖГТЭ КУУКН 'ДЕВУШКА')²⁸

Т. С. Есенова, О. В. Эрдниева

Калмыцкий государственный университет

В калмыцком обществе пол и возраст человека определяли его поведение, внешний вид, отношение к нему со стороны членов семьи и общества в целом. А соблюдение предписанных правил и обычаев определяло общественный статус лица.

Особым типажом традиционного калмыцкого общества была *гижгтэкүүкн* 'девушка'. *Гижгтэкүүкн* пользовалась особым вниманием в семье. Ей в кибитке родителей отводилось самое почетное место под бурханами 'божествами' в переднем углу. Здесь находилась и ее постель. Она могла иметь даже свою кровать, тогда как ее неженатые братья, живущие в кибитке родителей, могли спать на кошме. У калмыков девушка считалась самым чистым и невинным существом [1, с. 24] Такое отношение к девушке в семье было со стороны всех родственников: матери, отца, братьев, бабушек, дедушек.

В процессе общения калмыки руководствуются правилом *күүкигмедийгивлэкинъуз, кўмнигмедийгивлэцинъуз* 'хочешь узнать о девушке, посмотри на ее мать, хочешь узнать о человеке, обрати внимание на его нрав'. Это связано с тем, что девушку с самого раннего возраста воспитывала мать: *күүкигбаднь* 'девушку с малолетства (учи)'. Отец в воспитание дочери не вмешивался, он воспитывал сына: *күүкисэнболхла, экинньнерьарьдг, көвүнсэнболхла, экинньнерьарьдг* 'хорошая дочь прославит имя матери, хороший сын – имя отца'. Воспитание было построено на труде и личном примере, не допускались назидания, правоучения. Так как труд был важной жизненной необходимостью, складыванию этой черты придавалось особое значение: приобщение к посильному труду детей начиналось с самого юного возраста. Приличия требовали, чтобы девушка ложилась спать позже всех, а просыпалась раньше других: *оньсигуудлашинъдг, күүкигөрүндишинъдг* 'замок проверяют, открывая ключом, а девушку – по утрам'; *уснугаүкрмөөрэч, үлугакүүкндуулач* 'корова, оставшаяся без воды, мычит, девушка, оставшись без дела, поет'.

Девочка с детства приобщалась к женской работе: уборке, рукоделию, приготовлению пищи и другому женскому труду. Постепенно девушка становилась первой помощницей матери: *гижгтэкүүкнгеринзалмж* 'взрослая девушка – хозяйка дома'. О девушке судили по дому, по тому, как опрятно, чисто содержится домашнее хозяйство, как сготовлена еда: *күүгхаальдтань, күүкиггертньшинъдг* 'путника узнай в пути, девушку оцени в доме (родителей)'; *күүкиггертньшинъдг, көвүгкееришинъдг* 'девушку проверяют, когда она дома, а юношу – когда он в степи'. Хозяйственность, ловкость, умелость девушки учитывались при выборе невесты для жениха, поэтому мать стремилась научить дочь всем навыкам домашней работы. Вместе с тем мать и другие члены семьи старались всячески оградить дочь от тяжелой работы, старались поручить ей *гишкнкодлми* 'чистую легкую работу'.

Большое внимание мать уделяла тому, чтобы обучить дочь рукоделию, особенно шитью: девушка, владевшая швейным искусством, высоко ценилась у калмыков. О такой девушке говорили *гартанэвтэ* 'искусница-мастерица'. При сватании девушки внимание обращалось на способность ее к швейной работе, рукоделию.

²⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-34-01020).

Главным качеством девушки калмыки считали чистоту, неиспорченность. Девушка, в представлении калмыков, была средоточием чистоты, непорочности. Не случайно девушку называли ребенком (т.е. она – чистая и невинная, как ребенок) и сравнивали ее с хрящом (чистая, невинная, хрупкая и поэтому нужно относиться бережно) [1, с. 25]. Когда калмыки хотят сказать о примерном поведении кого-нибудь, в том числе молодого человека, то сравнивают с *гижгтэкүүкн* 'девушкой'. Ср.: *манаСанлгижгтэкүүкнадл* 'наш Санл как девушка (в разговоре о сыне – пример из разговорной речи)'. В присутствии девушки не допускались грубые слова, ее никогда не ругали. Все, что имело отношение к девушке, оценивалось калмыками с трепетом, благоговением, даже считалось, что девушка обладает особым запахом: *күүкнэсгэхнүрбамбцецгэнүрлэгдл* 'нежный запах девушки, как благоухание цветка тюльпана'.

Гижгтэкүүкн не должна допускать вольности с посторонними мужчинами, не должна уронить свою девичью честь и честь своих родных: *күүкнаалыньцогцангеедг, ковүнаалыньжирьлэнгеедг* 'беспутная девушка теряет свою фигуру и честь, а беспутный юноша теряет свое счастье'. У. Душан отмечает, что половая распущенность дочери для семьи считалась несмываемым позором. Все могли говорить и издеваться не только над девушкой, допустившей это, но и над всеми ее родственниками. Это было такое грязное пятно, что никто на свете не сможет смыть его.

Важной чертой характера девушки, по мнению калмыков, является скромность. Это относилось в первую очередь к ее поведению. Девушка ни с кем не должна была ссориться, кричать, не должна быть болтливой: *күүкнүнуята эс болснхөөндунуганьсэн, ковүкнүзадһа эс болснхөөндунуганьсэн* 'если девушка не привязана, то лучше, когда она молчалива; если юноша не болтлив, то лучше, когда он имеет свой голос'. Она не должна была вмешиваться в разговоры старших. Это относилось и к ее внешнему виду: в одежде не допускались вольности. С самого раннего возраста, почти 5-6 лет, девочку одевали во все самое лучшее. Считалось неприличным, если девушка была одета небрежно, как попало. Не допускалось, чтобы она ходила босиком. Девушка должна была быть аккуратной и прилично одетой, она не должна быть неряхой и неопрятной; неопрятную девушку будут осуждать все [1, с. 24]. У калмыков не принято было хвалить детей, чтобы не сглазить; не принято было хвастаться: *магтснкүүкнэмацнань* 'тахта у хваленой девушки нечиста (т.е. она непорядочна)'. Девушка не должна была говорить о себе – это считалось неприличным. Однако отец мог похвастаться своей дочерью. Девушка должна была быть искренней, почтительной – этому она училась с детства, наблюдая за поведением окружающих.

По свидетельству У. Душана, «в 20-30 гг. XX в. девушки-калмычки по природе своей были очень стеснительны. Они стеснялись даже есть в присутствии посторонних. По мнению калмыков тех лет, девушки должны были есть как можно меньше, чтобы не быть толстыми, сохранить талию. Пояс у них должен быть всегда туго стянутым. Девушки должны быть изящны, тонки, с подобранным животом. Чем меньше у них талия, тем больше они удовлетворяли эстетическому чувству калмыков» [1, с. 25]. Пояс был обязательным элементом костюма девушек, появление в обществе без него порицалось. Согласно традиционным представлениям калмыков, он являлся признаком, определяющим место человека в структуре мира. Кроме того, девушки носили серьги только в правом ухе, кольца – на мизинцах обеих рук [2, с. 48].

Гижгтэкүүкн в своей семье пользовалась всеобщей любовью и уважением. Ее не наказывали, не делали замечаний. «Никто из мужчин не имел права отзываться плохо о девушке и тем более ругать ее. Подобное явление у калмыков считалось верхом неприличия, и таких лиц в обществе жестоко осуждали. Точно так же никто из мужчин не мог произнести неприличные слова в присутствии девушки. Калмыки даже в мыслях не допускали, что можно сказать или сделать что-либо дурное девушке» [1, с. 25].

Что касается отношения братьев к сестрам, то они «относятся к ним в высшей степени вежливо, корректно, всегда являясь их защитниками и помощниками. Они стараются по силе возможности делать им приятное. Если они уезжают куда-нибудь, то никогда не приедут без подарков для сестры. Не менее хорошо относятся к девушке дедушка и бабушка и двоюродные братья по матери. Они принимали все меры, чтобы девушки были всегда довольны ими. По мнению калмыков, всякое недовольство со стороны девушек неблагоприятно отражается на их благополучии» [1, с. 25].

Сватовство и женитьба у калмыков считаются важными жизненными событиями, к которым относятся очень серьезно, с соблюдением всех необходимых церемоний и обычаев. Это связано с тем, что, по представлениям калмыков, человек только после свадьбы становится взрослым, независимо от пола. Не случайно калмыцкая пословица гласит *гергингокүнийовачнохаһас дор* 'холостой человек